

УДК 81'42

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЕВРОПЫ В ЗЕРКАЛЕ ЯДЕРНЫХ СМЫСЛОВ

(Рец. на кн.: Единство Европы по данным лексики : монография /
А. А. Кретов, О. М. Воеводская, И. А. Меркулова, В. Т. Титов. – Воронеж :
Издательский дом ВГУ, 2016. – 412 с.)

С. А. Мызников

Институт лингвистических исследований Российской академии наук

Поступила в редакцию 26 мая 2017 г.

В настоящее время значительно возрос интерес к сравнительно-сопоставительному изучению лексического состава разносистемных языков. Исследовательская концепция рецензируемой монографии основана на уже апробированных положениях: 1) мировоззрение носителей языка находит отражение в словаре; 2) существенные особенности словаря концентрируются в параметрическом ядре лексики; 3) вычисление коэффициента корреляции между параметрическими ядрами государственных языков Европы позволяет исследовать ментально-языковую кластеризацию государств Европы на материале словарей государственных языков; 4) целенаправленное воздействие на лексику языков через словари и словоупотребление способно повлиять на лингвокультурные, а через них – и на социальные процессы.

Монография состоит из девяти глав:

1. Параметрический анализ лексики славянских языков Европы.
2. Параметрический анализ лексики германских языков Европы.
3. Параметрический анализ лексики романских языков Европы.
4. Параметрический анализ лексики финно-угорских языков Европы.
5. Параметрический анализ лексики балтийских языков Европы.
6. Параметрический анализ лексики отдельных языков Европы, принадлежащих к разным языковым группам и семьям.
7. Компьютерное генерирование карты лингвокультурного пространства языков Европы.
8. Лексическая составляющая понятия «средне-европейский языковой стандарт».
9. Ментальное членение языков Европы в зеркале эксклюзем.

В ходе работы над проектом методика постоянно совершенствовалась (использовались разные типы словарей для одного языка, уточнялись способы выделения синонимов по двуязычным словарям, корректировались коэффициенты близости полученных ядер), давая авторам новые темы для размышления.

Монография базируется на большом фактическом материале, что делает ее важным источником для различного рода исследовательских работ.

Бесспорны теоретические положения, лежащие в основе анализа:

- ядро лексики устойчиво и структурировано;
- периферия – изменчива и нечетка;
- ядро мало по размеру, периферия – безгранична;
- ядром владеет каждый индивид, периферией – всё общество, обслуживаемое данным языком;
- важнейшим шагом на пути к лексико-семантической типологии является выделение ядер лексико-семантических систем языков мира.

Авторы провели параметрический анализ лексики большинства языков Европы: славянских, германских, романских, финно-угорских, балтийских, а также новогреческого, албанского, турецкого, ирландского.

Авторами весьма квалифицированно проводится анализ выбранных словарей-источников. Так, весьма справедливо утверждение, что «на фоне других словарей русского языка ядро многозначности в словаре Т. Ф. Ефремовой явно искажено и деформировано» (с. 12).

Подводя итоги теоретической и методологической основы данного труда, следует отметить их обоснованность, высокую степень верификации.

Авторы полагают, что для выявления типологически существенных черт лексико-семантической системы, предполагается достаточным проанализировать тысячу наиболее «весомых» единиц лекси-

ко-семантической системы. Причем путь к достижению цели исследования предполагает следующую последовательность шагов: 1) от словаря к компьютерной базе данных; 2) от компьютерной базы данных каждого из 35 языков – к параметрическому ядру лексики; 3) от параметрических ядер лексики – к их семантическому сопоставлению; 4) от семантического сопоставления – к взвешиванию значений по количеству межъязыковых пар и выделению наиболее весомых смыслов, объединяющих государственные языки Европы, что в нашем понимании и представляет лексическую составляющую понятия «средне-европейский языковой стандарт»; 5) укрупнение семантических групп; 6) классификация и взвешивание полученных множеств (с. 364).

Для параметрического исследования авторы использовали двуязычные словари, однако несколько смущает их не вполне однородный количественный состав лексикона, например для анализа украинской лексики был взят словарь объемом около 22 000 слов, польской лексики размером в 8872 слова. Непонятно также, почему македонский язык представлен словарем в 30 000 слов, тогда как корпус болгарской лексики имеет размер всего лишь 8803 слова.

Следует также отметить, что для параметрического анализа германских языков использовались словари с более многочисленным словарным составом, нежели славянские, например: английский язык – 53 581 слово, нидерландский язык – 55 404, фризский язык – 35 210, фарерский язык – 36 639 слов.

Не вполне ясно также, почему для анализа данных русского языка использовался устаревший словарь Д. Н. Ушакова, а не равнозначный по размерам словника современный Словарь русского языка в 4 томах под редакцией А. П. Евгеньевой.

Кроме того, анализ двуязычных словарей, предназначенных большей частью для изучения языков, включает в толковую часть довольно часто только семантическое ядро, тогда как полное семантическое наполнение представлено в толковых словарях. Так, авторы утверждают, что анализ эпидигматического параметра показал, что многозначность не самый яркий показатель эпидигматики финского языка. В частности, число значений, выделяемое у самого многозначного слова в малом словаре и большом Финско-русском словаре Вахроса, Щербакова, совпадает (с. 257). Однако, если взять для сопоставления *Nykysuomen sanakirja* (гл. редактор Matti Sadeniemi), насчитывающий около 200 тысяч заголовочных слов, то увидим, насколько полнее представлена семантика финского языка, например: *rää*, с основным значением – голова, имеет 10 значений, слово *avoin* с основным значением «открытый» представлено в 11 дефинициях.

В 7-й главе представлен результат компьютерного генерирования – карта лингвокультурного пространства языков Европы, для которой использовалась информация о словах, вошедших в параметрическое ядро лексики каждого из обследованных языков по трем параметрам – главную часть параметрического ядра лексики. Далее анализировалась семантика этих ядер, высчитывалось количество совпадений по дефинициям для каждой пары языков. Совпадением операционально признаются слова, дефиниции которых совпадают на 50 и более процентов. Например, алб. *Arel* ‘перекличка; вызов’ ~ болг. *извикване* ‘вызов’. Для определения близости лексико-семантических систем двух языков использована следующая формула: число совпадений дефиниций делится на среднее арифметическое от размера ядер двух сравниваемых языков, что и дает величину, именуемую в дальнейшем коэффициентом корреляции.

Как следует из процедуры построения карты, ядро лингвокультурного пространства Европы составляют германские языки, образующие компактный связный граф, в центре которого находится английско-датско-норвежский треугольник, добавление к которому шведского образует ромб. Также целый граф образуют славянские языки, контактирующие с балтийскими (латышский), балканскими (албанский, турецкий), финно-угорскими (финский), греческим, латинским, романскими (румынский, итальянский, французский) и германскими (аглийский, шведский, фризский, фарёрский) языками). Не обладает целостностью и финно-угорская группа языков. Венгерский и эстонский граничат с германским ареалом (немецкий, нидерландский), тогда как финский граничит с латинским (пришедший с протестантизмом) и греческим (пришедшим с православием), а также со славянским ареалом (чешский и – через греческий – русский). Не едины и балтийские языки: латышский примыкает к германскому и славянскому ареалам, а литовский оказался в группе европейских языков-одиночек: в соседстве с турецким, албанским и венгерским.

Анализируя лексико-семантическую карту языков Европы, следует иметь в виду ее условность и принципиальную неполноту: наличие 35 сопоставляемых языков предполагает построение 35-мерного объекта, который авторы вынуждены проецировать на двумерную плоскость, неизбежно (и вынужденно) огрубляя реальное богатство связей каждого из узлов нашего графа.

Высказанные соображения никоим образом не снижают высокой научной оценки труда, и следует констатировать, что «Единство Европы по данным лексики» представляет собой работу, выполненную на высоком научном уровне, с весьма высокой практической значимостью. Впервые продемонстрированы возможности анализа лексических данных на

широком языковом фоне. Причем метод параметрического анализа, основанный на анализе системных параметров лексики (количества значений у слова, вхождение его в синонимические ряды и др.), отражаемых в словарях разных типов, служит наиболее объективным инструментом выделения подмножества наиболее важных элементов лексической системы языка – ядра его лексики. Именно в зеркале ядерных смыслов можно представить лингвокультурное пространство Европы и лексико-семантическую типологию европейских языков.

Практическая значимость монографического исследования определяется возможностью использо-

вания его результатов в области языковой политики, политической лингвистики и лингвистического обеспечения социальных процессов, а также важностью получаемых данных для преподавания в вузах таких лингвистических дисциплин, как «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Лингвистическая типология и языковые ареалы», «Семантика», «Общая лексикология», «Славянская лексикология», «Романская лексикология», «Германская лексикология», «Балтийская лексикология», «Финно-угорская лексикология» и частные лексикологии 35 государственных языков Европы.

Институт лингвистических исследований Российской академии наук

Мызников С. А., доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, заведующий словарным отделом ИЛИ РАН

E-mail: myznikovs@rambler.ru

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

Myznikov S. A., Doctor of Philology, Corresponding Member of RAS, Head of the Lexicography Department

E-mail: myznikovs@rambler.ru